

Туберовский А. М. К учению о Логосе (Библиографическая заметка). [Рец. на:] *Espann I. Erzeugen und Erkennen (Theologische Quartalschrift, 1912. 4 Heft.)* // Богословский вестник 1912. Т. 4. № 12. С. 857–862 (2-я пагин.).

К Р И Т И К А.

357

для искренних друзей и поклонников великаго человека цѣины воспоминанія даже его лакея. Ктому же, вѣдь, внесеніе подробностей, хотя бы и мелкихъ *на взглядъ*, не будетъ нарушеніемъ первоначальнаго плана изданія сочиненій Ю. О. Самарина. Прежній редакторъ ихъ, братъ Ю. О.—Д. О. Самаринъ, въ предисловіи къ разбору сочиненія К. Д. Кавелина „Задачи Психологій“, сдѣланному Ю. О., пишетъ: „всѣ возраженія и замѣчанія Ю. О. Самарина печатаются нѣлкимомъ, въ томъ самомъ видѣ, какъ они были написаны. Въ *лиихъ* отрывочныхъ наброскахъ и замѣткахъ найдется не одна новая черта для характеристики духовнаго строя Юрія Осдоровича и задуманныхъ его мыслей по такимъ вопросамъ по которымъ ему къ сожалѣнію не суждено было высказаться вполнѣ и позидать все, или *опознаиомъ*“ (т. VI, стр. 396).

О. Андреевъ.

III.—Къ учению о Логосѣ.

(Библиографическая замѣтка).

I. *Espann*.—*Erzeugen und Erkennen (Theologische Quartalschrift, 1912. 4 Heft.)*.

Такия „тапштета вѣры“, какъ рожденіе Сына Божія, твореніе міра, паденіе, искупленіе и пр., невольню влекутъ къ себѣ вниманіе теолога, подобно тому, какъ аналогичныя имъ „тайны природы“ возбуждаютъ любознательность естествовѣда. Всякая попытка освѣтитъ сколько-нибудъ по-новому эти старыя, но вѣчно живыя, вопросы должна быть, поэтому, радостно привѣтствуема. Одной изъ такихъ попытокъ является напечатанная въ *Theologische Quartalschrift (1912 г. 4 Heft)* небольшая статья проф. *Детанна*, авторъ которой стремится понять, почему Логосъ есть нераздѣльно и Сыгъ. Кратко, основная мысль статьи можетъ быть формулирована такимъ образомъ. Не всякій сынъ есть *eo ipso* и Логосъ. Но *Θεός—Λόγος* долженъ быть непременно и *Θεός—Υἱός*, поскольку во всякомъ познавательномъ-логическомъ процессѣ мы имѣемъ актъ рожденія *suī generis*. Детально эта мысль развивается и обосновывается авторомъ такъ.

„Логосъ называется въ новозавѣтномъ откровеніи также *filius Dei*“ (Сынъ Божій). Въ какомъ смыслѣ Логосу можетъ

быть свойственно рождение, сыновство? *Generatio fit in creaturis per communicationem substantiae*. Наоборотъ, in divinis, поскольку духовная, имматериальная божественная субстанція абсолютно недѣлима, порождение не можетъ происходить иначе, какъ чрезъ сообщеніе цѣлой, недѣлимой божественной субстанціи. Дѣятельность духовнаго существа исчерпывается познаніемъ и волею. А такъ какъ порождение есть дѣятельность, то происхождение Логоса можетъ совершаться или *per intellectum*, или *per voluntatem*. Священное Писаніе даваемыи Сыну Божію именами: *Λόγος*, sapientia (мудрость), veritas (истина) etc подтверждаетъ первый членъ дилеммы, т. е. *fit generatio filii per intellectum*.

Теологи двоякимъ образомъ доказываютъ это положеніе: 1) разлагая понятіе рожденія на составные элементы и испытывая приложимость ихъ къ происхожденію *τοῦ λόγου* — *ex patre* (Томас Акв. S. th. 1); 2) филологически и психологически анализируя чету понятій: порождение — познаніе. Задача автора — анализъ именно понятій *erzeugen* — *erkennen* (порождать — познавать).

Какимъ образомъ интеллектуальный актъ Бога-Отца можетъ быть понятъ въ смыслѣ истиннаго рожденія? — Языковѣдъ поражаетъ тотъ фактъ, что на индогерманскомъ языкѣ объ группы понятій: порождать и познавать выражаются терминами, происходящими отъ одного и того же санскритскаго корня *gen*. Напримѣръ, въ латинскомъ: *gigno* и *cognosco*, въ греческомъ *γεννομαι* и *γινώσκω*, съ одной стороны, и *γεννώσχω* — съ другой. Латинское *conceptus* обозначаетъ одновременно и „понятіе“ и „зачатіе“. Насколько близки другъ къ другу въ семитическомъ словоупотребленіи оба понятія, видно изъ того, что они совмѣщаются въ одномъ и томъ же *verbum*, напр. „Адамъ позна (*έγνω*, *cognovit*, 27¹) Еву жену свою (Быт. 4, 1). Позволительно, далѣе, спросить: какое изъ двухъ понятій первичное? Относительно нашего познанія психологія утверждаетъ, что собственный объектъ чловѣческаго ума составляютъ чувственныя вещи, *intellectus nostri, secundum odum praesentis vitae, cognitio a sensu incipit* — говоритъ Томас Акв. Отсюда — о чувственныхъ вещахъ: де-

1) Раазумѣется Томас Аквинскій, *doctor angelicus* † 1274 г., канонизованный католическою церковью въ 1322 г., авторъ знаменитой *Summa theologiae*.

ревѣ, домѣ и т. д. мы имѣемъ собственныя понятія,* а сверхчувственныхъ же объектахъ: Богѣ, душѣ и пр. только отрицательныя, несобственныя—аналогіи. Положительнымъ здѣсь является только то общее, что имѣется у матеріальныхъ вещей съ сверхчувственными *in loco, in tempore* etc.

Наше сознаніе не можетъ указать ни одного понятія, которое не сопровождалось бы какимъ образомъ фантазіи. Впрочемъ, понятія метафизическаго, этическаго и религіознаго порядка имѣютъ, быть можетъ, другой корень? Нѣтъ, уже предшествующее изложеніе говоритъ противъ этого. Кардиналь *Мерсе* въ своей Психологіи разсматриваетъ слѣдующія понятія: бытіе, познаніе, пониманіе, разумніе, мудрость, добродѣтель, долгъ, право, справедливость, душа, духъ, Богъ и находитъ, что первоначальный смыслъ этихъ словъ имѣетъ матеріальный характеръ. Знаменитый филологъ, Максъ Мюллеръ, старался возстановить значеніе наиболѣе первичныхъ корней индо-европейскихъ языковъ: такихъ корней онъ насчитываетъ 121 (впрочемъ, число ихъ, по мнѣнію М. М., могло бы еще быть уменьшено). Это изслѣдованіе представляетъ новое доказательство тому, что наиболѣе первоначальныя корни языковъ выражаютъ чувственныя вещи. Такимъ образомъ, въ основѣ понятія: *cognoscere, γινώσκειν* (познавать) лежитъ чувственное понятіе *γινώσθαι*—рождаться. *Conceptus, concipere* (понимать)¹⁾ объединяются идеей тѣлеснаго рожденія. Примѣненіе двойнаго понятія: познанія—порожденія къ дѣятельности чистѣйшаго Духа дается, такимъ образомъ, само собою въ происхожденіи Второго Лица *per tō intell ege* (интеллектуальный актъ) Бога-Отца.

Но знаемъ еще не все сказано. Духовныя понятія приводятъ насъ къ матеріальнымъ, но, само собою разумѣется, не къ произвольно-взятымъ понятіямъ чувственнаго характера. Должна существовать глубоко-психологическая основа для того, что то или другое высшее духовное понятіе сводится къ соответствующему чувственному значенію. Почему же, спрашивается, въ одно слово связываются два такихъ раз-

1) Русское „понимать“ имѣетъ отношеніе къ интеллекту, а славянское „по (и) имать“—къ браку. Слѣдовательно, и въ русско-славянской филологіи близость этихъ двухъ, столь далекихъ въ жизни, областей несомнѣнна.

личныхъ, повидному, значенія, какъ рожденіе и познаніе? Потому, отвѣчаетъ авторъ, что рожденіе въ органической природѣ есть прекрасный, вѣрный образъ познанія. Въ такой концепціи выражается также таинственная связь чувственной природы съ областью сверхчувственного, или естества съ Сверхъ-естествомъ. Въ тѣлесномъ рожденіи заключается имманентная тенденція къ уподобленію, къ реальной ассимиляціи порожденнаго съ породившимъ. Уже поверхностный взглядъ на органическій міръ доказываетъ это. Дѣти не случайно похожи бываютъ на родителей. Но какимъ образомъ то же самое совершается въ нашемъ разумѣ? Чтобы понять какой-либо объектъ, познаваемый объектъ и познающей субъектъ должны быть тѣсно связаны другъ съ другомъ. Эта связь осуществляется такъ, что чувственный объектъ въ одухотворенномъ видѣ проникаетъ въ нашъ разумъ. Такимъ образомъ, и познающей разумъ имѣетъ въ себѣ имманентную тенденцію къ уподобленію, поскольку познаваемые разумомъ объекты должны стать духовными. Отсюда понятія: дерево, домъ и т. д. столь же духовны, какъ самъ образующій, или порождающій, ихъ разумъ. Такимъ образомъ, послѣдній и глубочайшій отвѣтъ на нашъ вопросъ лежитъ въ теоретико-познавательной аксіомѣ схоластики: „Cognitum est in cognoscente, non per modum cogniti, sed per modum cognoscentis“.

Примѣчаніе 1-е. Чувственная окраска всѣхъ нашихъ понятій, до самыхъ возвышенныхъ, религіозныхъ включительно, утверждается не только психологами и филологами, но и святыми отцами. Св. Григорій Богословъ во второмъ Словѣ о Богословіи говоритъ, между прочимъ: „Намъ, покрытымъ этою грубою плотію, извѣстно то, что какъ невозможно обогнать свою тѣнь, сколько бы кто ни спѣшилъ... (стѣдуютъ другія сравненія), такъ и находящемуся въ тѣлѣ нѣтъ никакой возможности быть въ общеніи съ умозерцаемымъ безъ посредства чего-либо тѣлеснаго. Ибо всегда привзойдетъ что-нибудь наше, сколько бы ни усиливается кто прильпнеться къ среднему и невидимому, какъ можно болѣе отрѣшаясь отъ видимаго и уединяясь самъ въ себя. И это увидимъ изъ стѣдующаго: духъ, огонь, тѣлѣ, любовь, мудрость, умъ, слово и подобное этому—не наименованія ли

перваго естества? И что-жь? Представляешь ли ты себѣ или духъ безъ движенія и разліянія, или огонь не въ веществѣ, безъ движенія вверхъ, безъ свойственнаго ему цвѣта и очертанія, или свѣтъ не въ смѣшеніи съ воздухомъ, отдѣльно отъ того, что его какъ бы рождаеть, то-есть, что свѣтитъ? А какимъ представляешь умъ? не пребывающимъ ли въ чемъ-то другомъ? И мысли, покоющіяся или обнаруживающіяся, по твоему мнѣнію, не движенія ли? Представляешь ли какое слово кромѣ безмолвствующаго въ насъ или изливаемаго (помедлю говорить, исчезающаго)?... (другіе подобныя же вопросы). Или надобно разсматривать Божество, сколько возможно, Само въ Себѣ, отступившій отъ этихъ образовъ и собравъ изъ нихъ какое-то единственное представление? Но что-жь это за построение ума, которое изъ этихъ образовъ собрано и не то, что они? Или какъ единое, по естеству своему не сложное и не изображимое, будетъ заключать въ себѣ все эти образы, и каждый совершенно? Такъ трудно уму нашему выйти изъ круга тѣлесности, доколь онъ, при помощи своей, разсматриваетъ то, что превышаетъ его силы!“¹⁾

Примѣчаніе 2-е. Авторъ не сдѣлалъ изъ своего сопоставленія двухъ великихъ тайнъ: вѣры и природы—рожденія Бога-Слова и рожденія твари—никакихъ выводовъ, предоставляя это, очевидно, каждому любителю теологии. Между тѣмъ, выводы эти сами собою напрашиваются, какъ въ ту, такъ и въ другую сторону, стоитъ лишь свойства одной тайны перенести на другую. Такъ, если мы станемъ разсматривать происхождение Логоса, какъ рожденіе *per intellectum*, то это рожденіе мы должны признать извѣчнымъ и непрерывнымъ, поскольку логическій актъ не-отъемлемъ отъ духовной субстанціи. И чѣмъ выше духъ, тѣмъ этотъ процессъ постояннѣе и энергичнѣе. Въ Богѣ, Абсолютномъ Духѣ, ему не можетъ быть ни мѣры во времени, ни степени

¹⁾ Выдержка передана по русскому переводу „Твореній и. в. с. о. в. Григорія Богослова, Архіепископа Константинопольскаго“ въ (3) изд. Московской Духовной Академіи (Часть 3. Слово 28. Стр. 22—23) съ замѣною лишь архаическаго „сей“ современнымъ „этотъ“. По-гречески это мѣсто можно читать напр. въ изданіи Billius'a. *Sancti patris nostri Gregorii Nazianzeni Opera Graec. lat.* (Oratio 34, p. 544—545).

въ энергіи. Онъ—Божественный Логосъ, Онъ—вѣчный и не-тлѣнный, Единородный и Единосущный Сынъ. Въ отноше- нии же второй тайны должно сказать слѣдующее. Рожденіе, какъ богоустановленный способъ размноженія живыхъ тва- рей, отнюдь не случайно, но, поскольку оно есть образъ, от- кровеніе въ органически-чувственномъ мірѣ тайны Логоса, наоборотъ, по своей идеѣ, логично и не-порочно.

Да умолкнуть же въ ариане и манихеи!

А. Туберовскій.
